

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/diplomnaya-rabota/19035>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Юриспруденция

Содержание

Введение 3

1. Теоретико-правовые основы ответственности за геноцид и апартеид 7

1.1. Понятие геноцида и апартеида 7

1.2. Международные правовые акты, регулирующие уголовное преследование за геноцид и апартеид 21

Выводы по главе 1 32

2. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за геноцид и апартеид 34

2.1. Особенности привлечения к уголовной ответственности за геноцид и апартеид 34

2.2. Акты геноцида и апартеида: практика и последствия 47

2.3. Акты геноцида и апартеида: проблемы правоприменения 53

Выводы по главе 2 66

3. Проблемы разграничения геноцида и апартеида и иных видов преступлений по объекту преступления, направленных против жизни и здоровья, осуществляемых по мотивам идеологической, политической, национальной, расовой, религиозной нетерпимости или ненависти в отношении какой-либо социальной группы 67

Выводы по главе 3. 71

Заключение 72

Список использованных источников и литературы 75

военных преступлений и преступлений против человечности, отклонив при этом заявление Прокурора в части, касающейся преступления геноцида .

Основной причиной отказа Палаты предварительного производства в выдаче ордера на арест аль-Башира в отношении преступления геноцида явилось несоблюдение, по мнению большинства судей Палаты, стороной обвинения стандарта доказанности, предусмотренного ст. 58 Статута. Большинство судей Палаты пришли к выводу, что «такой стандарт был бы соблюден лишь в том случае, если бы материалы, представленные обвинением в обоснование заявления обвинения, свидетельствовали о том, что единственным разумным выводом, который может быть сделан, является наличие разумных оснований полагать, что правительство Судана имело *dolus specialis* / конкретный умысел с целью уничтожить, полностью или частично, группы фура, масалит и загава».

В то же время, по мнению Палаты предварительного производства, квалификация преступных деяний аль-Башира может быть различной, и наличие «геноцидального умысла» у президента Судана является далеко не очевидным. Так, судьи Палаты посчитали, что хотя материалы, представленные обвинением, дают основания полагать, что О. аль-Башир имел умысел на совершение преступления геноцида, они (материалы) также дают разумные основания полагать, что кампания аль-Башира является одним из основных компонентов борьбы с мятежниками.

Большинство судей Палаты предварительного производства констатировало, что «поскольку наличие у правительства Судана умысла с целью осуществления преступления геноцида является лишь одним из разумных выводов, которые могут быть сделаны на основании материалов, представленных обвинением, заявление обвинения в части, касающейся геноцида, должно быть отклонено, так как не был соблюден стандарт доказанности, предусмотренный ст. 58 Статута».

Следует отметить также особое мнение Аниты Ушацка – одной из судей Палаты предварительного производства. Судья подчеркнула, что Римским статутом предусмотрен прогрессивно возрастающий доказательственный порог, начиная от стадии выдачи ордера на арест до стадии вынесения приговора. По мнению госпожи Ушацка, на стадии предварительного производства достаточно того, чтобы вывод о наличии «геноцидального умысла» был разумным, но не обязательно единственно возможным разумным

выводом, основанным на представленных доказательствах. Проанализировав доказательства, представленные Прокурором, судья Ушацка пришла к выводу, что наличие у альБашира умысла, направленного на совершение преступления геноцида, действительно является одним из разумных выводов. Соответственно, по мнению А. Ушацка, Палата предварительного производства должна была выдать ордер на арест О. аль-Башира в отношении преступления геноцида.

Решение Палаты предварительного производства в части, касающейся преступления геноцида, не удовлетворило сторону обвинения. 6 июля 2009 г. Прокурором был представлен документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения по заявлению обвинения о выдаче ордера на арест О. аль-Башира (далее – Документ обвинения). Аргументация Прокурора, приведенная в Документе обвинения, практически повторяет доводы, изложенные в особом мнении судьи А. Ушацка. В частности, Прокурор утверждал, что Палата предварительного производства неправильно посчитала, что умысел на совершение преступления геноцида должен быть единственным разумным выводом, который может быть сделан на основании представленных доказательств. По мнению Прокурора, Палата предварительного производства, вместо того чтобы удостовериться в наличии «разумных оснований полагать» по смыслу ст. 58 Статута, потребовала представление доказательств вывода, не подлежащего сомнению на разумных основаниях. Кроме того, по утверждению Прокурора, Палата предварительного производства «косвенно признала» разумным вывод о наличии у аль-Башира умысла на совершение преступления геноцида.

Прокурором было заявлено также, что Апелляционная палата имеет право выносить фактические определения в случае, если ей представлена соответствующая информация. В качестве альтернативного варианта Прокурор предложил Апелляционной палате вернуть рассматриваемый вопрос в Палату предварительного производства для вынесения нового решения.

В ответ на документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения по заявлению обвинения о выдаче ордера на арест О. аль-Башира 25 сентября 2009 г. Суду от имени Amici Curiae были представлены замечания Федерации рабочих профсоюзов Судана (далее – ФРПС) и Международной группы защиты Судана (далее – МГЗС) (в соответствии с их удовлетворенным Апелляционной палатой МУС предварительным ходатайством от 20 июля 2009 г., поданном на основании Правила 103 Правил процедуры и доказывания). ФРПС и МГЗС заявили об отсутствии ошибки в решении Палаты предварительного производства, отклонившей заявление Прокурора о выдаче ордера на арест альБашира в связи с преступлением геноцида. Указанные общественные организации подчеркнули, что Палата предварительного производства должна была удостовериться в наличии разумных оснований полагать, что действиями обвиняемого руководил «геноцидальный умысел» и что именно данный стандарт и должен применяться. ФРПС и МГЗС в целом согласились, что на уровне судебного разбирательства применяется иной стандарт доказанности. Однако, по мнению ФРПС и МГЗС, Палата предварительного производства должна полностью удостовериться, что стандарт разумных оснований полагать соблюден, иначе она не сможет удостовериться в его выполнении. Представители ФРПС и МГЗС заявили также, что Палата предварительного производства пришла к выводу о непредставлении Прокурором достаточных доказательств для установления наличия разумных оснований полагать, что имел место умысел, направленный на совершение преступления геноцида.

В своем ответе на замечания вышеуказанных представителей Amici Curiae Прокурор, в частности, заметил, что и в решении Палаты предварительного производства, и в замечаниях ФРПС и МГЗС присутствует одна логическая ошибка. Данная ошибка основана насылке о том, что разумные основания могут существовать лишь в том случае, если они являются единственно возможным разумным выводом. Следует упомянуть и о представленных в ходатайстве потерпевших замечаниях по вопросу о праве потерпевших на участие в апелляции обвинения в отношении решения по заявлению о выдаче ордера на арест Омара Хасана Ахмада аль-Башира. Потерпевшие выступили на стороне обвинения, заявив, что Палата предварительного производства применила чрезмерно жесткий стандарт доказывания, не находящий подтверждения ни в формулировках или предназначении Статута, ни в прецедентном праве. Определение Апелляционной палаты МУС подвело итог спорам по применимому на данной стадии рассматриваемого дела стандарту доказывания. В частности, по мнению Апелляционной палаты, доказательственный критерий наличия «разумных оснований полагать» для цели выдачи ордера на арест следует отличать от критерия, требующегося для утверждения обвинений («существенные основания полагать», п. 7 ст. 61 Статута), и критерия, применяемого в целях вынесения приговора («не подлежит сомнению на разумных основаниях», п. 3 ст. 66 Статута). Из формулировок этих положений ясно, что стандарты наличия «существенных оснований полагать» и «не подлежит сомнению на разумных основаниях» являются более высокими стандартами доказанности, чем «разумные основания полагать».

Соответственно, при принятии решения о выдаче ордера на арест в соответствии с п. 1 ст. 58 Статута Палате предварительного производства не следует требовать уровня доказанности, который требовался бы в отношении утверждения обвинений или вынесения приговора.

Апелляционная палата отметила также, что Палата предварительного производства уравнила стандарт наличия «разумных оснований полагать» и стандарт «обоснованных подозрений» в качестве основания для законного задержания или заключения под стражу, в соответствии с п. 1 (с) ст. 5 Европейской конвенции о правах человека. Апелляционная палата, в частности, напомнила толкование Европейским судом по правам человека вышеуказанного положения Европейской конвенции о правах человека, толкующее «обоснованные подозрения» как «предполагающие наличие фактов или информации, которые убедили бы объективного наблюдателя в том, что данное лицо, возможно, совершило такое преступление». Основным выводом Апелляционной палаты в отношении решения Палаты предварительного производства об отказе в выдаче ордера на арест О. аль-Башира в части, касающейся его обвинения в совершении преступления геноцида, можно считать мнение апелляционной инстанции, признавшей стандарт в отношении «доказательств, основанных на выводах», более высоким и требовательным, чем это предусмотрено п. 1 (а) ст. 58 Статута. По мнению Апелляционной палаты, это представляет собой ошибку в праве.

Тем не менее Апелляционная палата не вынесла решение по существу, а вернула рассматриваемый вопрос в Палату предварительного производства для принятия нового решения с использованием правильного стандарта доказывания.

Палата предварительного производства согласилась, что «на основе стандарта доказанности, установленного Апелляционной палатой, имеются разумные основания полагать, что Омар аль-Башир действовал с *dolus specialis* / специальным намерением частично уничтожить этнические группы фура, масалит и загава».

В итоге Палата предварительного производства констатировала, что «имеются разумные основания полагать, что Омар аль-Башир как лицо, косвенно совершившее преступление, или как лицо, совместно с другими косвенно его совершившее, несет, в соответствии с п. 3 (а) ст. 25 Статута, уголовную ответственность за:

геноцид посредством убийства по смыслу п. (а) ст. 6 Статута;

геноцид посредством причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства по смыслу п. (b) ст. 6 Статута;

геноцид посредством преднамеренного создания таких жизненных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение по смыслу п. (с) ст. 6 Статута».

В соответствии с вышеизложенными выводами, Палатой предварительного производства был выдан ордер («второй ордер») на арест аль-Башира в связи с обвинениями его в совершении преступления геноцида.

В настоящий момент рассмотрение дела в отношении О. аль-Башира фактически приостановлено из-за позиции Судана, отказывающегося выдать указанное лицо Международному уголовному суду.

Основной причиной отсутствия практики по применению нормы о геноциде является внутригосударственная юрисдикция и наличие политического фактора, который оказывает огромное влияние на квалификацию совершенного преступления как геноцида. Однако Россия является не единственным примером неэффективности судебных органов по геноциду.

Существуют примеры и зарубежных государств, в которых эта проблема также остается нерешенной, а главное, в каждой из конкретных ситуаций всегда есть политические факторы, которые негативно влияют на ее исход.

В период конфликта в Восточной Бенгалии международная правовая комиссия ООН пришла к выводу, что в действиях индуистов есть черты геноцида; во время войны в Бурунди Бельгия (бывшая метрополия) заявила, что там имеет место геноцид; на Генеральную Ассамблею ООН была вынесена резолюция о геноциде в Камбодже; в рапорте Специального докладчика ООН был сделан вывод о том, что политика Ирака в отношении курдов содержит признаки преступления геноцид.

Однако ни в одном случае мировое сообщество, в том числе ООН, не смогло оказать действенную помощь жертвам геноцида.

Виновники же геноцида, почувствовав свою безнаказанность, продолжают список актов геноцида во многих "горячих точках" планеты.

2.2. Акты геноцида и апартеида: практика и последствия

3 февраля 2015 г. Международный суд ООН (далее – Международный суд, Суд) вынес решение по делу «Республика Хорватия (далее – Хорватия) против Республики Сербия (далее – Сербия)» (Дело о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.). Суд отказал Хорватии в ее требованиях и Сербии в ее возражениях и встречном заявлении. Суд рассмотрел дело по существу. Решение Суда по данному делу является окончательным, не подлежит апелляции и является обязывающим для сторон.

Решение Международного суда ООН по данному делу – сложное по структуре. В нем объединены два заявления, содержащие взаимные обвинения в совершении обеими сторонами аналогичных преступлений. Каждое из заявлений содержит совокупность связанных между собой требований. Стороны представили сложную, во многих случаях включающую альтернативные доводы аргументацию. Для ознакомления с сущностью решения Суда, следует предварительно кратко остановиться на последовательности его рассмотрения.

2 июля 1999 г. Хорватия подала заявление в Международный суд ООН против Федеративной Республики Югославия (далее – Югославия). В своем заявлении Хорватия, ссылаясь на предполагаемые нарушения Югославией Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. (далее – Конвенция) в период с 1991 по 1995 г., заявила, что последствиями действий Югославии в отношении Хорватии стали массовые убийства, пытки, незаконное задержание и перемещение лиц хорватской

Список использованных источников и литературы

1. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 2: Универсальные договоры. Док. ST/HR/1/Rev.6. Vol. I. Part 2. Нью-Йорк-Женева, 2002. Ст. 6.
2. Резолюции № 1564 Совета Безопасности ООН от 18 сентября 2004 г. П. 12 // Док. ООН S/RES/1564. 2004. С. 4.
3. Резолюция № 1593 Совета Безопасности ООН от 31 марта 2005 г. // Док. ООН S/RES/1593. 2005.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
5. Айвазян А. Стратегические последствия геноцида армян // Феномен геноцида: причины и способы предотвращения. М. 2008. URL: <http://genocide.ru/lib/ayvazyan/consequences.htm>
6. Альханов Н.М. Родовое понятие прикосновенности к преступлению в системе современных категорий уголовного права. Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 4. С. 248-250.
7. Ариф ДЖАМИЛЬ оглу ГУЛИЕВ. Преступление без наказания // <http://telegrafua.com/world/12792>
8. Белошейкин А. Ходжалинская трагедия. Годовщина Ходжалинской трагедии // <http://fb.ru/article/183497/hodjalinskaya-tragediya-godovschina-hodjalinskoy-tragedii>
9. Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник / пер. с англ. С.В. Саяпина. О.: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2011. С. 63.
10. Вестник международного уголовного правосудия. URL: <http://mup-info.com/mup/node/107> (дата обращения: 30 сентября 2015 г.).
11. Дмитриевский С. Международное уголовное право // Вестник международного уголовного правосудия. URL: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 20 декабря 2015 г.).
12. Доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру // Док. ООН S/2005/60, 1 февраля 2005 г. С. 4.
13. Документы ООН. A/RES/96(I). 11 декабря 1946 г.
14. Костенко Н.И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М., 2002. С. 10-11.
15. Костенко Н.И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М., 2002. С. 12.
16. Лямин Н.М. Международный уголовный суд и ответственность за преступные нарушения прав человека. Дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. М., 2017. С. 84.
17. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 1 / под ред. и с биографическим очерком д.ю.н., проф. В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014 (Серия «Русское юридическое наследие»). С. 255.
18. Международное право: учебник / под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Юрайт, 2011. С. 724.

19. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории). Решение Международного Суда ООН от 26 февраля 2007 г., ST/LEG/SER.F/I/Add.3. С. 232 // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2003–2007 гг. URL: http://legal.un.org/ICJSummaries/documents/russian/ST-LEG-SER-F-1-Add3_R.pdf (дата обращения: 25 сентября 2015 г.).
20. Прокурор против Омара Хасана Ахмада Аль-Башира, Палата предварительного производства I, Ордер на арест Омара Хасана Ахмада Аль-Башира от 4 марта 2009 г. ICC-02/05-01/09-1-tRUS, 16 марта 2009 г. URL: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc644490.pdf> (дата обращения: 1 октября 2015 г.).
21. Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / отв. ред. А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2012. С. 270.
22. Страны, признавшие геноцид армян. URL: <http://www.imatsek.ru/>
23. Суд в Швейцарии осудил трех турок за отрицание Геноцида армян. URL: <http://regnum.ru/news/1072740.html>
24. Черниченко С.В. Нарушение прав человека как международное преступление // Международное право – International Law. 2010. № 3 (43). С. 3–16.
25. Элементы преступлений. ICC-ASP/1/3 // Веб-сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf (дата обращения: 25 ноября 2015 г.). С. 124. П. 4 ст. 6 (а).
26. Bassiouni M.C. Crimes Against Humanity in International Criminal Law. Sec. rev. ed. The Hague–L.– Boston: Kluwer Law International, 1999. P. 473.
27. Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposal for Re- dress. Washington, 1944. P. 79.
28. Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu, Case № ICTR-96-4-T, Judgement, 2 September 1998 // URL: <http://unictr.unmict.org/sites/unictr.org/files/case-documents/icttr-96-4/trial-judgements/en/980902.pdf> (дата обращения: 29 сентября 2015 г.).
29. Situation in Darfur, the Sudan. Public Redacted Version of Prosecution's Application under Article 58 filed on 14 July 2008. ICC-02/05-157. 12 September 2008. URL: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc559998.pdf#search=ICC%2D02%2F05%2D157> (дата обращения: 1 октября 2015 г.).
30. The Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al Bashir, ICC-02/05-01/09. URL: https://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/situations%20and%20cases/situations/situation%20icc%200205/related%20cases/icc02050109/Pages/50109.aspx (дата обращения: 28 сентября 2015 г.).

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/diplomnaya-rabota/19035>